

Леонов В. П. Очерк эволюции поэтики библиографии. Санкт-Петербург : Европейский дом, 2017. 228 с.

БИБЛИОГРАФИЯ – НОВЫЙ ЭТАП ОСМЫСЛЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВОМ

В 2017 г. вышла очередная, 14-я по счету, монография известного петербургского ученого В. П. Леонова. Она называется «Очерк эволюции поэтики библиографии». Все книги Валерия Павловича написаны в разных жанрах, в которых гармонично сочетаются идеи, факты и цитируемые документы. Они объединены одной темой, стержневыми направлениями которой являются книга, библиотека и люди. Не стала исключением и эта книга, представляющая собой научный очерк по изучению теории и поэтики библиографии, который синтезирует в себе документальную основу и публицистическую форму подачи материала. Если в предыдущей книге – «История Библиотеки Академии наук: опыт биографии» – Леоновым предложен новый подход к изучению истории БАН, то здесь он вводит новое понятие «*поэтика библиографии*» и определяет его как раздел теории библиографии, изучающий структуру и закономерности эволюции библиографического процесса. Предметом *поэтики биб-*

лиографии является исследование эволюции способов и средств описания книжного мира. Он сравнивает *поэтику библиографии* с книжным космосом, который делает ее автономной, и задача исследователя состоит в том, чтобы обозреть, понимать и описывать ее (с. 18). Им предпринята попытка осмыслить роль *поэтики* в библиографии и проложить новый путь к ее исследованию. Этим и определена структура книги, в которой автор выступает как исследователь и составитель.

Огромный исторический и теоретический материал, широкий сравнительный анализ, введение новых терминов, подходов и принципов позволили автору представить свою концепцию *поэтики библиографии*, основанную на изучении поэтического искусства и грамматики библиографического языка. Задача *поэтики библиографии* состоит в том, чтобы понять, насколько важен синтез между вновь открытыми знаниями и смыслами, между творческим и исследовательским направлениями научной деятельности. Такой интерес вызван не столько теоретическими, сколько практическими запросами библиографии,

поскольку она как разновидность культурной истории призвана изучать и накопленный культурой опыт, и материальные носители текстов, ибо в них заложены невербальные элементы, импульсы и смысловые связи. Междисциплинарный характер предполагает рассмотрение в разных плоскостях, способствует взаимодействию и взаимообогащению различных учений. Отсюда и обращение автора к изучению опыта прошлого в области фольклора, медиевистики, лингвистики, сравнительного литературоведения, истории литературы и философии. Прежде всего, это труды А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, в которых поэтика – это наука, изучающая поэзию как искусство и исследующая эволюцию поэтического сознания и его форм. Работы Ю. А. Шрейдера дают Валерию Павловичу импульс для новых размышлений и нестандартных подходов к решению уже давно изученных библиотечных и библиографических явлений. Исследования ученых из смежных наук дополняют известные сведения о библиографии новыми фактами, идеями и способами ее изучения. Благодаря заимствованию из других областей знания и самообогащению, библиография формируется в сложную, комплексную науку.

В главе о гравитации печатной и электронной книги Леонов рассуждает о свойствах книги, в которых заложены новые формы познаваемости. Одной из таких форм, по его мнению, является притяжение. Притяжение – это взаимоотношения, коммуникации книги с человеком (с. 33). Каждая книга имеет свой потенциал, способность увлечь читателя, внутри нее скрыта огромная духовная энергия, позволяющая читателю почувствовать силу ее притяжения. Ведь у всякого автора свое поле гравитации и свой идеальный читатель, к которому он обращается и который существует только в будущем. Для определения этой силы (гравитации) Леонов нашел оригинальное решение в виде соотношения энергии и массы. «Энергия и масса, – пишет он, – не являются материальными субстанциями, а есть лишь свойства. Причем свойства эти разные: масса обладает энергией, а энергия массой» (с. 32). Используя формулу А. Эйнштейна, он высчитывает, какой массой и энергией обладает книга, и приходит к выводу, что для ее восприятия, проникновения в содержание, необходимо сделать некоторое усилие или шаг вперед, который поможет читателю найти в книге родственное его душе. Влияние книги на человека огромно. Это и власть над ним, и формирование его поступков, поведения, круга общения и друзей, а также установление определенных уровней притяжения. Книга – не только послание из прошлого, но и зеркальное изображение настоящего и прогнозирование будущего. В ней мы находим ответы на вопросы, волнующие нас, а не писателя в тот момент, когда он писал свое произведение. Поэтому можно сказать, что книга – отражение наших желаний и воплощение мечты (с. 34).

Возможно ли непосредственное чтение? Этот вопрос ставится в следующей главе – «Поэтика чтения». Да. Такое чтение сопутствует нам в детстве, когда мы читаем книги для себя, для собственного удовольствия и получаем от них истинное наслаждение. Мы садимся в мягкое кресло или на удобный стул с высокой спинкой, берем книгу, открываем на лю-

бой странице и, не глядя на часы, не задумываясь о предстоящих делах, начинаем читать медленно, затаив дыхание. Этот аспект чтения Л. Я. Гинзбург описывает в своих воспоминаниях и обозначает его как *бескорыстное чтение*. Леонов приводит отрывок из ее воспоминаний и подытоживает: «*Бескорыстное чтение – чтение, исходящее из собственной потребности, а не для того, чтобы блеснуть в разговоре, получить оценку и обнародовать результат*» (с. 39). Феномен чтения Леонов сравнивает с *путешествием души*. Заметки об этом были изложены им в статье «Чтение как путешествие души», опубликованной в третьем номере журнала «Библиография» за 2007 г. На примере своего любимого произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин» он показывает, как мы путешествуем в мире поэзии или прозы, соприкасаясь с душой автора. Проведя собственный семантический анализ и диалог с воображаемым читателем, Леонов приходит к пониманию, что чтение – это творчество, настройка души читателя на волну автора. При каждом новом прочтении одна и та же книга навеивает новые смыслы и ассоциации. Отрывки из стихов О. Мандельштама и А. Белого обозревают сравнения книги с памятью культуры и человеческой памятью, и потому книга есть источник памяти, инициирующий воспоминание и связывающий нас с прошлым. По мнению Леонова, *воспоминание – это постоянно действующая интенция сознания, благодаря которой мы перекликаем свое внимание с будничными проблемами общественной философии о смысле жизни и существовании мира* (с. 52–54). Заканчивает он свои размышления о поэтике чтения, о путешествии души, фрагментами дискуссии, где ее участники философ В. А. Подорога и филолог М. Л. Гаспаров аргументируют акт чтения в сторону удовольствия и научности и обсуждают, как можно читать книгу и есть ли место удовольствию в чтении. Этому аспекту уделяется мало внимания, однако он имеет прямое отношение к гравитации книги. С одной стороны, чтение сопровождается цитированием, конспектированием, выписками и даже заметками на полях. В этом случае чтение понимается как сложная мыслительная работа, интеллектуальный труд, результатом которого являются выделение важной информации и понимание смысла, то есть интерпретация текста. С другой стороны, чтение книги вызывает *чувство удовольствия (или неудовольствия)*. Читая то или иное произведение, мы восхищаемся его художественным стилем, манерой письма писателя. Этот тип удовольствия связан с чтением как способом духовного освоения книги, формирующим литературный вкус, развивающим наше воображение и творческие способности. Книга как бы притягивает нас к себе, призывает к ответу и, соответственно, письму. Эти две стороны чтения – мыслительная деятельность и эстетическое удовольствие – представляют *единство чтения*.

Чтение можно разделить на: *чтение как отдых и чтение как работа*. Первое является приятным времяпровождением и своего рода бесцельным занятием. Оно исходит из собственной потребности читать и узнавать что-то новое для себя. Второе направлено на умение выявлять нужную информацию и факты, отделять важное от второстепенного в содержании книги. Большую помощь в этом могут ока-

зять оглавление и заключение, а библиографический список расширит наши знания о данной области науки и проблематике. Такое чтение может быть связано с получением образования или профессиональной научной деятельностью. Чтение поэтических текстов – так называемое медленное чтение, когда мы не только скользим по поверхности стихотворных строк, но и погружаемся вглубь, останавливаясь и вызывая ассоциации. Ему надо научиться читать так, как это делает ребенок: по слогам, не спеша произнося звуки. Но книга может быть интересна и как редкость, как культурный памятник эпохи. Страсть к книге библиофила, желание обладать ею наглядно описана в книге В. Г. Лидина «Друзья мои – книги» (М., 1966 и 1976). Эту страсть он сравнивает с азартом охотника, который тихо и подолгу поджидает свою добычу. Так и библиофил собирает книги по зернышку, выискивая их и радуясь находкам, принося книгу домой как обретенное сокровище. Такой тип страсти определен особенностями книги как материально-художественного феномена культуры и поддерживается воспитательными технологиями, соответствующими любви к богатству.

Во второй части Леонов преследует цель возбудить интерес читателей к глобальным вопросам *эволюции библиографии и ее поэтики*. В отличие от других ученых-библиографоведов, объединивших факты, наблюдения и собственные мнения в единую теорию, он обращает внимание исследователей на важность изучения взаимосвязи *этапов эволюции библиографического знания, процессов их описания и читателя*. Библиография оказывает комплексное и благоприятное воздействие на развитие сознания человека, выражаясь в таких внешне невидимых, но внутренне проявляемых процессах, как *озарение, серендипность, отрицательная способность* (с. 64). Иначе говоря, цель библиографии – интуитивно помочь людям найти ту книгу, о которой они в данный момент не думают, но которая занимает их воображение и тесно связана с их внутренним миром. Ответы на вопросы о предпосылках и причинах возникновения библиографии следует искать, по его мнению, в анализе ступеней развития библиографии. При помощи нового метода (инструмента) *конфигуратора* им сделана попытка установить *ступенчатую эволюционную связь* между объектом библиографического исследования и читателем с целью получения новой информации о предмете библиографии (с. 67). Отобранные автором тексты трудов известных отечественных и зарубежных деятелей книги раскрывают три основные ступени развития *поэтики библиографии* – дескриптивную, социологическую и информационную. Характеристика каждой ступени дополнена обширными, развернутыми комментариями, раскрывающими актуальность и значимость тезисов, высказанных учеными прошлых столетий и подытоживающих состояние развития библиографии. В описательной ступени присутствует *когнитивная парадигма*, направленная на изучение природы библиографического знания и описание этапов и особенностей. Формируются предпосылки *поисковой функции* библиографии. Но библиография еще не востребована читателями. В качестве примера приведены тексты из книги С. Н. Крамера «Ис-

тория начинается в Шумере» и статьи А. И. Малейна «Начало библиографии в Греции». Автор не обошел вниманием и Конрада Гесснера с его ключевой работой «Автобиография и автобиблиография», описанием мероприятий по случаю его торжественных юбилеев (400, 450 и 500 лет со дня рождения). Задача библиографии – развитие знания и предоставление его обществу для улучшения жизни – впервые была поставлена в XVIII в. Библиографией начинают заниматься ученые-энциклопедисты, люди с передовыми революционными идеями. Их проекты, гипотезы нашли свое отражение в трудах Нэ де ла Рошеля и Парена Старшего. Используя приемы конфигурирования и сопоставляя описательную и социологическую ступени, Леонов приходит к заключению, что в ходе эволюции проявляется изменчивость функций библиографии, которая носит направленный характер. Критерием изменчивости становится, по его мнению, отношение библиографии к читателю (с. 179–180). История развития библиографии в России представлена трудами В. И. Межова, Н. М. Лисовского, С. А. Венгерова и П. Н. Беркова, каждый из которых по-своему уникален и интересен как вклад ученого в русскую библиографическую науку. Они позволяют нам увидеть, какое значение играла и играет библиография в деятельности ученых.

В конце своего очерка Леонов рассуждает о будущем библиографии, ее поэтики. Информационная ступень эволюции обозначена им как *технобиблиография*, понимаемая как некий симбиоз поэтики библиографии и технологии по созданию пространства информационного знания. Массмедийная культура характеризуется тем, что человек должен находить все новые и новые средства совершенствования как технологий, так и социальных практик чтения и запоминания. Переизбыток информации способствует тому, что он становится техническим роботом-автоматом, потребляющим информацию как энергию. *Технобиблиография* должна определить наиболее эффективные и экономичные пути использования библиографического знания через описание алгоритмов его предоставления пользователям (с. 213).

Заслугой книги В. П. Леонова является актуализация наследия классических авторов, идеи которых о значении книги оказываются востребованными в современной культуре. Широкий круг проблем и обращение к историко-литературным, библиографическим, философским работам, замена традиционного списка литературы цитированием «чужих текстов», объединение разных предметных знаний для получения новой информации делают книгу В. П. Леонова интересной и проблематично насыщенной. Ее читатель почерпнет много важных сведений и узнает интересные и любопытные факты из жизни библиографии. Можно сказать, что у Валерия Павловича есть свое *поле гравитации* и его книги обладают скрытой *силой притяжения*, вложенной им для вдумчивого и медленного чтения в поисках особого читателя.

Т. Б. Маркова, д-р филос. наук, зав. сектором библиотекосведения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекосведения Библиотеки РАН